Автор: Administrator
12.02.2018 01:06

На 80-м году после непродолжительной болезни ушел из жизни выдающийся омский советский российский ученый-языковед Борис Осипов…

В жизни Омска мы, оказывается, появились практически одновременно.

В 1986-ом году уже именитый лингвист, профессор Борис Иванович Осипов перевелся в Омский государственный университет, по-моему,

из Ижевска.

Мое спящее подростковое сознание «включилось» в том же 86-ом, когда я окончил среднюю школу и стал терзать высшие учебные заведения СССР на предмет сопричастности моим внутренним и жизненным исканиям.

Первый раз с Борисом Ивановичем Осиповым мы пересеклись в холле второго учебного корпуса Омского госуниверситета в 1987-ом.

Я и на второй год после окончания СОШ никак не мог определиться с выбором своей будущей специальности. Мне одинаково импонировали и химия, и физика, и математика. По ним у меня в школе всегда были «твердые пятерки». Две «четверки» в аттестате

значились лишь по дисциплинам «русский язык» и «литература».

Моя упрямая натура смутно, но всегда намеревалась подтянуть знания именно в этом направлении. Дескать, «орешек знанья тверд, но все же мы

не привыкли отступать»!

Окончательный жизненный выбор мне помог сделать Борис Иванович Осипов.

Это он, заприметив мои робкие телодвижения от физфака через матфак к химфаку решил поддержать, а может просто «юморнуть», что было свойственно его натуре:

- Молодой человек, чего здесь думать, вы посмотрите, что творится у физиков, где одна-две девушки на группу из 30 человек, и что на филфаке. Прямая противоположность!

Это был аргумент, что называется, ниже пояса. Пакет документов абитуриента Грасса перекочевал в руки профессора Осипова, а оттуда на оформление к окружившим его многочисленным и, как мне тогда казалось, сплошь симпатичным и длинноногим помощницам.

С филфака!

Так я из «технарей» перекочевал в разряд гуманитариев.

С легкой руки Б.И.О.

Второй раз Борис Иванович «крестил» меня на заседании приемной комиссии, когда выяснилось, что у меня полупроходной балл и для зачисления в вуз мне необходимо пройти личное собеседование.

И еще не факт, что я буду зачислен. Перебирая десятки моих школьных грамот сплошь «за спортивные достижения», профессор Осипов то качал головой, то громко цокал языком и, наконец, не упустил момента, чтобы съязвить. Дескать, Александр, вы вузом не попутались?! Может, вам нужно в институт физической культуры?

Я, прикрывая ранее обсужденную нами, как бы сейчас выразились, гендерную мотивацию, объяснил, что не привык идти очевидными и проторенными тропами. Очень хочу исправить две «четверки» из школьного аттестата на более высокие оценки.

Из области языкознания.

Борис Иванович меня, видать, признал и понял. Видимо, правильно. Прежде всего, поддержал морально, как мужик мужика.

Даже за дверью было слышно, как он убеждал остальных коллег-женщин:

- Девушки, кому-то же надо бороться за честь филфака, - и далее, едва скрывая врывающийся в нотки голоса смех,

- Хотя бы в спорте.

А потом были веселые (в пику «эпохе перемен»), беззаботные (с сегодняшних-то высот), незабываемые (это уж точно!) студенческие годы.

Первый серьезный журналистский опыт в газете «Мужской орган Филфака». Самопальное студенческое издание дюжины борзописцев-первокурсников стало реакцией на личную стенгазету самого профессора Бориса Осипова «Дневник декана».

Моя бойкая заглавная статья с говорящим названием «Декан дневника», похоже, уже тогда подкосила карьеру профессора вверх по управленческой вертикали. Впрочем, он никогда не стремился стать начальником по жизни. Он не был «руко-водом», он был «языко-ведом». От Бога. Именно поэтому никакая критика не могла осложнить наши дальнейшие взаимоотношения.

Наоборот.

Как тут забыть бурные обсуждения на семинарах, в том числе и до хрипоты «на злобу дня», совместное дежурство в ДНД, игра в студенческом театре. На одном дыхании с профессором!

Завороженные лекциями Борис Ивановича мы по слогам собирали городской сленг и неологизмы на стройках, в райсобесах, в автобусах, в больницах, в ларьках первых омских коммерсов. И все это для очередного прорывного лингвистического изыскания и монографии

профессора Осипова.

Он всегда был в одной поре. И в конце 80-х, и в начале-конце 2000-х.

Всегда подтянутый, галантный, образец словесной каллиграфии, в узком и коротковатом костюмчике по фигуре, острый на язык. Такое ощущение, что на нем не отразились ни развал Союза, ни духовная нищета ельцинского «восхождения», ни лихость бандитских 90-х, ни стабилизация 2000-х. Потому как мера всем «временам» и «тварям» у него была одна – …

хорошая книга!

Его лекции были понятны, внятны, доступны. Своей темой, продуманной композицией, литыми осязаемыми примерами и сравнениями. Да что там, каждым чеканно и размеренно произнесенным звуком.

…Ушел из жизни выдающийся российский лингвист, ученый с мировым именем, доктор филологических наук, профессор факультета иностранных языков ОмГУ, экс-декан филологического факультета ОмГУ, член Орфографической комиссии РАН, председатель диссертационного совета, автор сотен научных публикаций, десятка монографий и изысканий. **Ушел из жизни Человек с большой буквы –**

Борис Осипов.

От благодарного ученика

Александра Грасса

Прощание с Борисом Ивановичем Осиповым состоится 13 февраля с 12:30 до 14:00 во втором корпусе ОмГУ им. Ф.М. Достоевского по адресу: проспект Мира, 55.